

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.127-143

**«СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ:
ПОЛЕМИКА И КОНФЛИКТ МЕЖДУ В.В. СТРУВЕ И С.Я. ЛУРЬЕ
В 1920-е ГОДЫ**

И.А. Ладынин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается один из эпизодов истории ленинградской науки о древности 1920-х годов – полемика между египтологом В.В. Струве и антиковедом С.Я. Лурье по проблеме «социальной революции» в древнем Египте. Интерпретация в подобном ключе ряда древнеегипетских текстов (прежде всего «Речения Ипувера» и «Пророчества Неферти») была выдвинута В.В. Струве не позднее 1919 г. и взаимосвязана с интерпретациями его учителя Б.А. Тураева и немецкого египтолога К. Зетэ. В начале 1920-х годов она столкнулась с резкими возражениями С.Я. Лурье, считавшего, что эти тексты не отражают историческую реальность; эта полемика переросла в конфликт, вызванный обвинениями В.В. Струве со стороны С.Я. Лурье в плагиате. В статье публикуются подробные (черновые) варианты ответа В.В. Струве на это обвинение.

Ключевые слова: С.Я. Лурье, В.В. Струве, Египет, «социальная революция», «Речение Ипувера», «Пророчество Неферти», полемика, плагиат

Один из «отрицательных персонажей» в воспоминаниях Я.С. Лурье о его отце, знаменитом антиковеде Соломоне Яковлевиче Лурье (1991–1964), – это, безусловно, многолетний лидер советской науки о древнем Востоке, египтолог и ассириолог академик Василий Васильевич Струве (1889–1965). Явно следуя за своим отцом, мемуарист осуждает «причастие буйвола», которое принял В.В. Струве, решившись (в отличие от учеников крупнейшего антиковеда С.А. Жебелёва, в том числе и самого С.Я. Лурье) следовать в фарватере официальной идеологии [1, с. 113–114]. В науке проявлениями этого стали выдвинутая В.В. Струве гипотеза о «социальной революции», или «социальном перевороте», в древнем Египте (о ней мы будем говорить далее) [1, с. 102], поддержка «нового учения о языке» Н.Я. Марра [1, с. 114–116; ср. 2] и конформистская, в оценке мемуариста, теория о рабовладельческом способе производства на древнем Востоке [1, с. 142]. Кроме того, речь идет и о ряде неприглядных «околонуучных» дел В.В. Струве: выступлениях против С.Я. Лурье при обсуждении в 1948 г. его книги «Геродот» [1, с. 193] и в 1959 г. – его статьи в польском журнале

«Меандр» [1, с. 224]¹, роли В.В. Струве в том, что С.Я. Лурье в 1920-е гг. «почти ежегодно удалялся» из Ленинградского университета [1, с. 117], поддержке им противников избрания С.А. Жебелёва в Академию наук² и вообще о размежевании «между двумя группами античных историков – учениками С.А. Жебелёва и сподвижниками В.В. Струве» [1, с. 113]. Последняя формулировка выглядит совсем странно, ибо, работая с античными источниками, В.В. Струве все же не принадлежал к числу антиковедов и тем более не был лидером одной из их групп.

Негативная оценка В.В. Струве, прежде всего в связи с выдвинутой им теорией рабовладения на древнем Востоке и последующим возвышением в советском научном «истеблишменте», – общее место ряда мемуаров и работ по истории науки (см., напр., [6, с. 262–263 и далее; 7, с. 163–166]). Нельзя не заметить, однако, что при этом мы не слышим голоса самого В.В. Струве. Дело не только в том, что его архивный фонд³ не классифицирован и не доступен исследователям, – совсем не обязательно, что там найдутся личные материалы, приоткрывающие его отношение к данным эпизодам. Однако массив таких «материалов», хорошо известный востоковедам, – устные рассказы об ученом его коллег и учеников – плохо совместим с такой суммарной оценкой: очевидно, что, хотя В.В. Струве и был человеком хитрым и не склонным сражаться с облеченными властью ветряными мельницами, он был далек от агрессии и злокозненности [8, с. 478–481]. В отношениях же между В.В. Струве и С.Я. Лурье обращают на себя внимание два момента. Во-первых, они были практически ровесниками [1, с. 10; 3, с. 463] и, следовательно, оценивали пути друг друга в науке с точки зрения тех ситуаций выбора, которые вообще представлялись людям их поколения. Во-вторых, по крайней мере в одном эпизоде 1920-х гг. они оказались в остром научном и личном противостоянии по принципиальному вопросу. Этот эпизод, к которому мы уже обращались [9; 10, с. 2–3], – их полемика в связи с исследованием древнеегипетских текстов, описывавших эпоху тяжелых бедствий (прежде всего «Речения Ипувера»).

Хотя интерпретация В.В. Струве этих текстов как отражения всплеска социальной борьбы в древнем Египте – важнейшее явление раннесоветской египтологии, привлечение внимания в историографическом аспекте [11, с. 4–5; 12], кое-что в ее истории остается неясным или незамеченным. Так, в издании перевода

¹ Стенограмма заседания сектора истории древнего мира Ленинградского отделения Института истории АН СССР показывает, что В.В. Струве – один из самых влиятельных его участников – говорил о труде С.Я. Лурье как о «неудачной книге» крупного ученого, которая заслуживала бы переиздания в исправленном виде [3, с. 462–466]. Аналогичное предложение внес учитель С.Я. Лурье академик И.И. Толстой [1, с. 193; ср. 3, с. 475]. Я.С. Лурье объясняет сравнительно мягкую оценку обсуждавшейся книги со стороны В.В. Струве тем, что он сам числился ее ответственным редактором, однако в условиях идеологической кампании, жертвой которой был Лурье, лестное для него выступление Струве могло создать тому не меньшие проблемы, чем эта формальная роль.

² Документы об избрании С.А. Жебелёва в АН СССР в 1927 г. не оставляют сомнений, что реальными противниками этого были более влиятельные, чем В.В. Струве, ученые [4]; правда, известно противодействие со стороны В.В. Струве избранию С.А. Жебелёва в Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете в 1924 г. [4, р. 18–19; 5, с. 1443–1444]. Трудно согласиться с предположением М.Д. Бухарина (очевидно, также ориентировавшегося на воспоминания С.Я. Лурье), что именно дело избрания в академики Жебелёва повлияло на начало конфликта между историками: оно высказано применительно к началу 1925 г., когда «идея выдвижения Жебелёва в академики уже витала в воздухе» [5, с. 1446], однако сам этот конфликт явно начался раньше (см. далее).

³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 957.

«Речения Ипувера» историк указал, что пришел к гипотезе о «социальной революции» в Египте еще на рубеже 1916–1917 гг., а в 1919 г. читал о ней публичный доклад «по поручению Государственного института искусств в зале Дервиз» (Ст4, с. 5). Упоминание о появлении этой гипотезы весной 1917 г. (напрашивается соотнесение этого факта с Февральской революцией и падением монархии в России!) и опять же о публичном докладе 1919 г. есть и в тексте ответа В.В. Струве на доклад С.Я. Лурье 1923 г. [5, с. 1450–1451], который датирован 5 января 1925 г. и, возможно, не предназначался для публикации [5, с. 1444, 1456]. А.А. Ильин-Томич обратил внимание, что найти независимые упоминания об этом докладе не удастся [12, с. 37], и к сомнениям, имел ли он место, присоединились также В.Г. Ананьев и М.Д. Бухарин [13, с. 980–981]. Однако Т.Н. Бороздина-Козьмина в статье, посвященной памяти ее учителя Б.А. Тураева, цитирует письмо последнего от 1919 г.: «Египтология у нас процветает как никогда. Шмидт и Флиттнер служат в Эрмитаже и под руководством Струве работают вовсю. То и дело читают рефераты, для каковой цели собирают заседания. Вчера был доклад Струве о пророческой литературе, третьего дня – об египетском происхождении ионийской капители, ожидается доклад Флиттнер о цилиндрах и Шмидта о статуэтках из ляпис-лазури...» (цит. по [14, с. 307])⁴. Б.А. Тураев явно говорит в этом письме о научной жизни в стенах Эрмитажа, и мы уже высказывали предположение, что он упоминает именно изложение В.В. Струве своей гипотезы [9, с. 1276, прим. 17; 10, с. 43, прим. 1]. Как будет видно далее, ее первые версии действительно были связаны с проблематикой древнеегипетской «пророческой литературы»; а то, что позднее историк неверно указал «площадку», на которой впервые изложил эту гипотезу, могло быть как ошибкой, так и сознательным искажением⁵.

Еще одна неопределенность в истории не только гипотезы В.В. Струве, но и вообще изучения «Речения Ипувера» связана с истоками принятой ученым датировки событий, отраженных в этом тексте, концом Среднего царства или началом гиксосского времени. А.А. Ильин-Томич и А.В. Сафронов, вновь обосновывая эту датировку, по сути дела, возвели ее к трудам русских ученых (Б.А. Тураева, В.В. Струве, В.М. Викентьева), хотя не объяснили, как она проникла в произведение явно не читавшего их О. Шпенглера [11, с. 4–5; 12, с. 39]. По мнению Р. Энмарха, выдвижение этой датировки состоялось не ранее 1930-х гг. [17, р. 19]. Странно, что эти исследователи, знакомые с изданием «Речения...» А.Х. Гардинером, который датировал описанные в нем события I Переходным периодом, а его создание – расцветом древнеегипетской литературы в Среднем царстве [18, р. 111–112], проигнорировали тот факт, что А.Х. Гардинер учел в этом издании ряд мнений своего учителя К. Зетэ (с ним английский египтолог подробно обсуждал этот

⁴ Речь о Наталье Давыдовне Флиттнер (1879–1957) – египтологе и ассириологе, ученице Б.А. Тураева, многолетнем сотруднике Эрмитажа [15, с. 550–551], и, видимо, о египтологе и археологе Алексее Викторовиче Шмидте (1894–1935), в 1918–1924 гг., как до сих пор было известно, работавшем в Перми [16]. Возможно, при занятии Перми войсками А.В. Колчака в декабре 1918 – июне 1919 гг. он оказался в Петрограде и работал в Эрмитаже. Письмо Б.А. Тураева известно только в цитате Т.Н. Бороздиной-Козьминой в ее статье; ее личный архив, включавший, очевидно, и переписку, был передан после ее смерти в один из архивов Подмосковья, но куда именно, неизвестно (благодарим за эту информацию Е.А. Анохину).

⁵ После конфликтного ухода В.В. Струве в 1933 г. из Эрмитажа [6, с. 418, 420] он мог и не иметь желания связывать с ним первый шаг в разработке одной из главных своих гипотез. Кроме того, выступление на научном семинаре в Эрмитаже выглядит, безусловно, более камерно, чем публичный доклад «в зале Дервиз».

текст [18, р. VI]). Насколько мы знаем, К. Зетэ не исследовал специально «Речение Ипувера» (см. библиографию в [17, р. 269]), однако отсылки к его, очевидно, устным суждениям встречаются в издании А.Х. Гардинера *passim*: так, именно К. Зетэ приписано мнение, что в тексте есть аллюзии на вторжение в Египет гиксосов (с этой возможностью Гардинер в принципе считался) [18, р. 18].

Б.А. Тураев в «Истории древнего Востока» в начале 1910-х гг. скорее следовал датировке А.Х. Гардинера (правда, видя в «Речении Ипувера» прежде всего «вразумления мудреца неумелому царю», а не описание исторических событий) [19, с. 236], однако позднее в «Египетской литературе» сказал, что «картина, писанная автором (“Речения Ипувера” – *И.Л.*), напоминает нашу современность и, вероятно, отражает происшедший в Египте или после крушения Древнего царства, или пред эпохой хиксосов грандиозный социальный переворот» [20, с. 71]. Такая «альтернативная» датировка этого события явно восходит к представленным в издании Гардинера мнениям его самого и К. Зетэ. Наконец, в популярном очерке «Древний Египет», вышедшем в свет уже после смерти Б.А. Тураева, «Речение Ипувера», содержащее «картины, которые легко можно принять за выхваченные из нашей современности», уверенно отнесено ко времени «после XII династии», причем наряду с двумя другими произведениями – «Беседой жреца Хахеперрасенеба-Онху со своим сердцем» и «Пророчеством Неферти» (в чтении того времени «Ноферреху»⁶) [23, с. 70–73]. Позиция Тураева в этом очерке, по словам В.В. Струве в его ответе на доклад С.Я. Лурье, прямо восходит к «результатам» его собственной работы, начатой в 1917 г. [5, с. 1450]; трудно судить, так ли это⁷, но, чтобы принять такие результаты, ученому, конечно, было нужно нечто большее, чем просто доверие к ученику. По-видимому, Тураев считал логичным, что описания в этих текстах бедствий Египта должны соотноситься с одними и теми же историческими событиями; что же касается их времени, то В.В. Струве в том же контексте прямо ссылается на К. Зетэ, однако причины, по которым он и Б.А. Тураев приняли его «позднюю» датировку, а не «раннюю» А.Х. Гардинера, не ясны⁸.

Существенно, что отражение социальных потрясений в «Речении Ипувера» увидели не только русские египтологи: еще в 1912 г. сходное мнение высказал глава немецкой египтологии А. Эрман, повторивший его в 1919 г. на фоне революционных событий в Германии [24; 25; 12, с. 38]⁹. Оригинальность интерпретация В.В. Струве приобретала при ее распространении помимо «Речения Ипувера» на другие древнеегипетские тексты, а также при более подробном обосновании «поздней» датировки отразившихся в них событий (а не «ранней», как считал и А. Эрман). Неясно, в какой мере суждения В.В. Струве о «Речении Ипувера»

⁶ Данное чтение (*Nfr-rhw*) было предложено А.Х. Гардинером [21, р. 102, п. 7] и затем убедительно скорректировано (*Nfr-ti*) Ж. Познером [22, р. 177 ff.]. Мы благодарны А.Е. Демидчику за библиографический совет по этому вопросу.

⁷ Я.С. Лурье наводит на противоположную мысль, утверждая, что «концепцию Тураева усвоил и его ученик В.В. Струве» [1, с. 102].

⁸ Можно было бы допустить, что мнение К. Зетэ – одного из столпов почитаемой Б.А. Тураевым берлинской школы египтологии – было для него более весомо, чем мнение более молодого ученого А.Х. Гардинера; однако нельзя исключить, что у него были к этому и свои, неизвестные нам основания.

⁹ В.В. Струве говорит, что познакомился со статьей А. Эрмана 1919 г., «когда мы стали получать заграничную литературу...» [5, с. 1451], то есть явно в начале 1920-х гг., уже после выдвижения им своей гипотезы. Неясно, однако, не был ли он знаком со статьей А. Эрмана 1912 г.

были оформлены текстуально в первые послереволюционные годы¹⁰; однако в 1925 г. он публикует статью (Ст2), которая, как он затем утверждал, была написана значительно раньше и сдана в печать уже в 1920 г. (см. (Ст3, с. 405); а также публикуемый далее документ). Думается, что этому можно верить: дело не только в приведенных Струве подтверждениях со стороны И.А. Орбели, редактора того издания, куда он отдал свою статью, но и в том, что 1919–1920 гг. вообще были для него продуктивными (именно тогда он разработал новую для него тему египетских источников, бросающих свет на Исход [10, с. 43–44]). Кроме того, в опубликованном тексте статьи Струве действительно нет ссылок на издания позже 1920 г.

В основу своей статьи В.В. Струве положил не «Речение Ипувера», а как раз «Пророчество Неферти», наиболее полный список которого находился в Эрмитаже и был издан В.С. Голенищевым (pErm. 1116B recto). Не считая безупречным перевод этого текста, сделанный А.Х. Гардинером [21], Струве прежде всего привел свой перевод (Ст2, с. 210–217). Далее его задачей стало опровержение мнения, что царь Амени, согласно «Пророчеству...» избавляющий Египет от бедствий, – это основатель XII династии Аменемхет I. Отводя аргументы Эд. Мейера в пользу этого [26, S. 266 (§ 280)]¹¹, Струве предположил, что Амени – это вообще не сокращение конкретного собственного имени, а эпитет «принадлежащий Амону», который мог относиться к любому из царей кануна и начала Нового царства, боровшихся с гиксосами и объединивших Египет (Ст2, с. 225–226). При этом ряд фраз «Пророчества...» рисует своего рода инверсию в Египте обычной социальной иерархии («Бедняк создаст себе богатства больше, чем то, что вызывает удивление, больше, чем существующее теперь...»), а Амени назван «сын мужа», что подчеркивает его «благородное происхождение»: это показывает, что в данном тексте, как и в «Речении Ипувера», «перед нами социальная революция, восстание низов на господствующие классы» (Ст2, с. 223–224). По мнению Струве, слова о том, что Амени «будет отпрыском дворца Нехена» (Иераконполя), могли отражать реальное происхождение XVII и XVIII династий ((Ст2, с. 220–221); ср. [28, р. 48]), а то, что сам жрец Неферти (Ноферреху), предсказавший царю Снофру будущие бедствия Египта и избавление от них, назван «неджесом», соответствует возвышению этой социальной группы ко второй половине правления XII династии (Ст2, с. 221–223) (на самом деле, к этому времени данный термин как раз исчезает

¹⁰ Согласно ответу В.В. Струве на доклад С.Я. Лурье, первый вариант его работы о «египетском социальном перевороте», учитывавший материал как «Речения Ипувера», так и «Пророчества Неферти», был готов в 1917 г.; в дальнейшем же он не смог его опубликовать, но сослался на него в двух статьях [5, с. 1450–1451, 1456]. Однако указанные им публикации не содержат ссылок на уже имеющуюся рукопись такой работы, а лишь анонсируют намерение ее опубликовать («Об этом папирусе я издам в ближайшем будущем специальную монографию» (Ст1, с. 26, прим. 3); «Об этом папирусе я буду говорить в одной из своих ближайших статей “Социальная революция в древнем Египте”» (Ст2, с. 26, прим. 3)). Вплоть до издания перевода «Речения Ипувера» в 1935 г. отдельной брошюрой (Ст4) В.В. Струве не посвятил ему ни одной специальной публикации.

¹¹ В.В. Струве был исключительно высокого мнения об Эд. Мейере, с которым общался во время стажировки в Берлине в 1914 г. [27, с. 43; см. 14, с. 244], причем своего рода «соревнование» с Мейером, стремление опровергнуть его суждения присутствует и в теоретических выкладках Струве по поводу концепции рабовладения на древнем Востоке (см., напр., ПР). В дальнейшем отождествление Амени с Аменемхетом I было обосновано крупнейшим французским египтологом Ж. Познером [28, р. 45–59], и оно с наибольшей вероятностью соответствует действительности.

из древнеегипетских текстов [29, с. 80, 85, 124–125]). Таким образом ученый подводил к заключению, что описанные в «Пророчестве...» бедствия относятся к концу Среднего царства, включая, видимо, и захват Египта гиксосами, а избавление от них принесут основатели Нового царства (что соотносилось и с датировкой самого эрмитажного папируса серединой XVIII династии). При этом В.В. Струве полагал, что тема, с одной стороны, бедствий страны, с другой – пророчеств об их благоприятном завершении вообще является сквозной для целого комплекса произведений среднеегипетской литературы (к «Речению Ипувера» и «Пророчеству Неферти» он прибавил, как и Б.А. Тураев, «Беседу жреца Хахеперрасенеба-Онху...», а также «Беседу разочарованного со своей душой» и сказки папируса Весткар).

Позицию В.В. Струве можно сопоставить с более поздним и лучше обоснованным мнением крупнейшего французского египтолога Ж. Познера, который также видел в египетской литературе Среднего царства отражение актуальных политических событий [28]. Поэтому примечательно, что отправной точкой противоположной тенденции, отказывающей таким текстам в политической актуальности, египтологи считают именно работу С.Я. Лурье, восходящую к его полемике с В.В. Струве ((Л12); см. [17, р. 5–7; 12, с. 41])¹². Первым ее эпизодом можно считать доклад С.Я. Лурье на двух заседаниях Российского палестинского общества в марте 1923 г., в котором он доказывал, что в основе библейского сюжета пребывания евреев в Египте и Исхода лежали, в частности, египетские сказания о временном господстве в стране чужеземных врагов и об их изгнании. Доклад был принят с возражениями, в том числе и от В.В. Струве [9, с. 1279–1285], однако затем, по-видимому в июне 1923 г., Лурье сделал новый доклад, прямо опровергавший гипотезу Струве (по-видимому, он и назывался «“Социальная революция” в Египте») [9, с. 1278–1279; 5, с. 1447]. В докладе говорилось, что в «Речении Ипувера» и близких к нему текстах¹³ проявился мифологический мотив временной инверсии миропорядка, известный у множества народов и реализовывавшийся, в частности, в празднествах, подобных римским Сатурналиям; тем самым отражение в таких текстах исторической реальности практически исключалось.

Этот доклад В.В. Струве принял настолько близко к сердцу, что посвятил возражениям на него обширный текст (см. [5]). Мы уже отмечали схождения между представленными в нем цитатами из доклада С.Я. Лурье и разделом «Пресловутая “социальная революция” в Египте» в его книге «Предтечи анархизма...» [9, с. 1276–1277]: по-видимому, одно из таких схождений – употребление Струве выражения *consensus aegyptologorum* («согласие египтологов») [5, с. 1452], отсылающее к выражению *consensus eruditorum* («согласие наставников») во вводном пассаже этого раздела. Но тогда, по всей вероятности, в докладе С.Я. Лурье присутствовал весь этот пассаж, в котором «наставники» – это Б.А. Тураев, увидевший в древнеегипетских текстах «грандиозный социальный переворот» (Л1, с. 22–23), и А. Эрман, согласно которому «гибель культуры

¹² В этом они опять же не вполне правы, так как, по замечанию В.В. Струве, данная позиция восходит к труду французского египтолога Р. Вайля ([30]; см. (Ст4, с. 5)); о критике С.Я. Лурье со стороны Струве в связи с его ориентацией на этот труд см. [5, с. 1450; 9, с. 1284].

¹³ Не зная древнеегипетского языка, Лурье работал с ними в переводах.

вообще лучше всего объясняется социальным переворотом» (Л1, с. 34). О значимости для Лурье позиции этих ученых старшего поколения говорит то, что в связи с этой полемикой его сын приводит те же самые цитаты из их трудов, очевидно, не зная, что вторая из них неполна и искажает высказывание А. Эрмана. В статье 1919 г. немецкий ученый писал: «Что может объяснить подобный упадок высокой культуры лучше, чем то, что ее носители, более высокие классы, так преследуются и уничтожаются плебсом, как это неустанно рисует наша книга?» [25, S. 813]. Думается, мы не ошибемся, если усмотрим в подтексте этого неточного цитирования следующее соображение Лурье: «наставники» потому и считают «Речение Ипувера» описанием социальной революции, что в современности не разглядели в ней ничего, кроме хаоса и преследования образованных классов. Сам С.Я. Лурье, горячо принявший Февральскую революцию, естественно, считал иначе [1, с. 68, 71–72] и не мог не осуждать своего сверстника В.В. Струве за его следование «наставникам». Последний же, судя по его статье 1925 г., еще не вывел положительной оценки социальных движений низов, органичной для его трудов о рабстве на древнем Востоке: пока он говорил о «социальной революции» в Египте лишь как об огромном потрясении. Как представляется, такое мировоззренческое несходство могло быть поводом к тому, чтобы острая полемика двух ученых вообще началась¹⁴.

Публикуемые нами далее документы из фонда академика Иосифа Абгаровича Орбели в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Ф. 909. Оп. 5. Д. 64. Л. 2–7) непосредственно связаны с реакцией С.Я. Лурье на возражения В.В. Струве во время обсуждения его доклада в Российском палестинском обществе и на публикацию затем статьи Струве 1925 г. Очевидным образом эта реакция перевела научную полемику в фазу конфликта. Обвинения в плагиате, которые Лурье предъявил Струве на страницах своей книги (Л1, с. 37–38) (см. ниже в публикуемом документе), не уникальны в биографии антиковеда: известен по крайней мере еще один подобный случай – подозрение в плагиате его кандидатской диссертации аспирантом ЛГУ, который смог доказательно его опровергнуть [32, с. 84]. Такие подозрения согласуются с эмоциональным характером С.Я. Лурье, однако в данном случае они имели особый смысл: ученый приписывал своему оппоненту не только плагиат, но и внутреннее согласие с тем подходом, который тот на словах отвергал. Понятно, что это служило Лурье лишним подтверждением собственной правоты. Примечательно, что это обвинение в адрес В.В. Струве не фигурирует в мемуарах Я.С. Лурье, который, судя по цитированию книги отца, не мог о нем не знать: трудно сказать, кто пришел к выводу о его несостоятельности – мемуарист или по простествии времени сам С.Я. Лурье.

Краткий ответ египтолога на это обвинение был им опубликован (Ст3), однако в документах И.А. Орбели сохранились две редакции его машинописных черновиков. Похоже, что первая из них (Л. 2–5) была отклонена И.А. Орбели, через посредство которого В.В. Струве давал своему ответу ход, как излишне

¹⁴ Уместно обратить внимание в связи с этим на мнение И.А. Левинской, согласно которому нетипичный своей резкостью выпад Э.(И.) Бикермана против книги С.Я. Лурье «Антисемитизм в древнем мире» мог быть вызван именно неприятием со стороны участника Белого движения пацифистских и революционных убеждений С.Я. Лурье [31, с. 85–109].

подробная и эмоциональная: опубликованный текст она превышает по меньшей мере в два с лишним раза. Вторая редакция (Л. 6–7) несет на себе правку не только Струве, но, видимо, и самого Орбели (редакторское вычеркивание) и ближе к опубликованному тексту, хотя все равно ему не тождественна. Документы машинописные, с текстом на одной стороне листа и правкой черными чернилами, чернильным и красным карандашом¹⁵. Думается, эти документы интересны предоставляемой ими возможностью услышать «неотредактированное» мнение В.В. Струве по поводу коллизии с его оппонентом.

* * *

**Ответ на обвинение со стороны С.Я. Лурье использования
в моей статье «Папирус 1116В recto и пророческая литература Египта»
его теории без упоминания его имени¹⁶**

В качестве выпуска 1-а «Истории анархической мысли» (под редакцией Борового) появилась популярная книжка С.Я. Лурье «Предтечи анархизма в древнем мире»; книгоиздательство «Голос Труда», Москва, 1926 г. На страницах 37–38 мы находим следующее примечание, содержащее обвинение меня в преступлении против одного из элементарнейших требований научной этики:

«Когда я летом 1923 г. выступил в Палестинском обществе с публичным докладом, в котором указывал на то, что египетские пророчества и ряд египетских рассказов есть литературная переработка мифа о борьбе богов Гора и Сета, моим оппонентом выступил проф<ессор> В.В. Струве, указавший, что такая точка зрения *невозможна* и является лишь следствием моего недостаточного знакомства с египтологией. В частности, в разбираемом нами здесь и в Эрмитажном папирусе¹⁷ Струве усматривал в то время чисто исторические свидетельства о социальной революции в Египте. Ныне в “Записках Вост<очного> Отд<еления> Русск<ого> Археол<огического> Общ<ества>” т. XXVI, стр. 226, напечатана статья Струве об Эрмитажном папирусе, где он вкратце излагает нашу теорию: “Древней легенде о рождении Гора... была придана тогда драматическая форма пророчества о рождении мессии”, т. е. именно ту теорию, на которую прежде он сам так яростно ополчался¹⁸. Конечно, следует только радоваться, видя, что наш взгляд нашел себе приверженца как раз в лице своего бывшего противника; жаль только, что во всей статье Струве не содержится ни одного довода в пользу связи Эрмитажного папируса с мифом о Горе: интересующий нас финал статьи Струве не находится решительно ни в какой связи с предыдущей его частью и, очевидно, добавлен позже (статья написана уже в 1919 году) *без всякой, однако, ссылки на автора этой теории и на тот прием, который прежде встретили наши взгляды у самого Струве*».

Обвинение, с которым С.Я., на основании догадки, выступает против меня, действительно, тяжелое. Ведь он категорически утверждает, что я, заслушав в 1923 г. его доклад и оппонируя его теории, все же использовал данную теорию, изменив в угоду ей финал статьи, которая была написана в 1919 г. и сдана в печать в 1920 г. Подобное сознательное похищение чужой мысли заслуживает всякой кары, и право и обязанность каждого честного ученого разоблачать преступления такого рода. Но ввиду серьезности преступления нельзя, конечно, ограничиваться догадкой, хотя бы и остроумной, но надо перед произнесением обвинения произвести расследование, которое может подтвер-

¹⁵ Данные документы обнаружены нами в ходе работы по научному проекту РФФ 18-18-00367. Мы благодарим П.Д. Скоробогатову за помощь в наборе текста.

¹⁶ В левом верхнем углу Л. 2 помета синим карандашом «Сохранить» (вероятно, сделана И.А. Орбели).

¹⁷ Здесь и далее речь о рЕгт. 1116В recto с текстом «Пророчества Неферти».

¹⁸ См. (Ст2, с. 226) и публикуемый документ далее.

дить или не подтвердить вспыхнувшую догадку. В данном конкретном случае С.Я. должен был тотчас же по прочтении оттиска названной статьи, который он получил от меня уже летом 1925 г., обратиться к ответственному редактору того органа, в котором появилась эта моя статья, за необходимыми справками. При этом он узнал бы, что данный периодический орган уже не называется более «Записки Восточного отделения Русского Археологического Общества», как он назван еще на оттиске моей статьи, а «Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии Наук». В предисловии к I тому этих Записок, в котором появилась моя статья, С.Я. прочитал бы, что печатание большей части тома было начато в 1921 г. и происходило под наблюдением И.А. Орбели¹⁹. Последний, конечно, представил бы все справки, необходимые С.Я. К сожалению, С.Я., несмотря на всю тяжесть обвинения, взводимого на меня, совсем не обращался к профессору И.А. Орбели и, ввиду этого упущения со стороны моего обвинителя, я был поставлен в необходимость сам обратиться за соответствующими справками к профессору И.А. Орбели. Глубокоуважаемый И.А., со своей всегдашней готовностью помогать в установлении истины, дал мне следующую справку, которую я привожу *in extenso*: «Статья Струве была сдана мне в 1920 г., набрана в 1921 или 1922 г. (не позже февраля), но я почти уверен, что это было в 1921 г. Сверена она была не позднее весны 1923 года, так как уже 6 мая 1923 г. мною были приготовлены два сверстанных и сшитых экземпляра Записок для цензуры, в которые вошла и статья Струве. Я хорошо помню обыкновенно, если в готовую статью делаются существенные вставки, тем более – резко меняющие текст, и должен засвидетельствовать, что никаких серьезных изменений, вставок и выкидок в этой статье Струве, в ее конце, сделано не было. Помню и то, что меня интересовала возможность сокращения конца статьи строк на 12 для удобства составления тома, но автор не считал возможным сделать это. Все эти обстоятельства, во всяком случае, имели место до лета 1923 г., после какого срока и до момента сдачи дел редакции Записок Восточного Общества никаких изменений того характера, какой предполагает текст Лурье, за исключением буквенных поправок, Струве не делал. Текст же, напечатанный в I томе Записок, не отличается от сохранившегося в моем старом контрольном экземпляре».

Я думаю, что результат столь любезно представленной мне справки профессора И.А. Орбели дает мне право утверждать, что я не мог изменить конец моей статьи после заслушания летом 1923 г. доклада С.Я. Эту справку мог получить, конечно, и С.Я. Но он не обращался за ней к профессору И.А. Орбели и решился обвинить без какого-либо доказательства своего товарища в похищении чужой мысли. Ведь нельзя же назвать доказательством «критику текста» моей статьи, основанную притом на сплошном недоразумении, чтобы не сказать больше. К выявлению этого недоразумения я теперь и приступаю.

С.Я. устанавливает, как мы видели выше, что финал моей статьи об «Эрмитажном папирусе», где я вкратце изложил его теорию, не находится решительно ни в какой связи с предыдущей частью, так как во всей моей статье «не содержится ни одного довода в пользу связи Эрмитажного папируса с мифом о Горе» Из этого С.Я. и делает вывод, что финал статьи прибавлен, очевидно, позднее уже под влиянием его доклада. Мой обвинитель, по-видимому, применил метод внутренней критики, который разлагает исследуемый текст на его составные элементы путем установления внутреннего противоречия в отдельных его частях. Но этот метод может дать положительные результаты

¹⁹ Издание XXVI тома «Записок Восточного отделения Русского Археологического общества» (ЗВОРАО) началось в 1921 г. под руководством И.А. Орбели и далее неоднократно прерывалось из-за отсутствия средств. После ликвидации научного общества в 1924 г. собранный материал было решено издать как I том «Записок Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской АН» (в итоге – АН СССР) [33]. Внизу первой страницы статьи В.В. Струве действительно имеется типографская пометка «Записки Восточного отделения Русского Археологического Общества». Т. XXVI» (Ст 2, с. 209).

лишь при наличии добросовестности и внимательности со стороны исследователя²⁰. Добросовестность или²¹ внимательность С.Я. к исследуемому им тексту моей статьи станут явными, если я перескажу и отчасти процитирую стр<аницу> 226-ую I тома Записок, на которую он ссылается.

На страницах, предшествующих 226-ой, я установил, что наш Эрмитажный папирус является пророчеством *ex eventu*, составленным в конце Среднего Царства (XII – XIII дин<астий>). На стр<анице> 226 я пытаюсь установить генетическую линию, соединяющую пророчество Эрмитажного папируса с пророческими памятниками Египта предшествующей и последующей эпох. Вот мои подлинные слова: «Сравним строки нашего Эрмитажного папируса о грядущем царе-спасителе *со свидетельством мессианического чаяния другой, более ранней, эпохи IX – X дин<астий>*, когда насилия знати и также вторжение варваров повергли страну в бедствие. *Тогда* томление по спасителю нашло отклик свой на стенках саркофагов в тихой обители мертвых. Древней легенде о рождении Гора, восстановителя поправленных прав отца своего, победителя злого Сета, бога пустыни, таящей врагов Египта, была придана тогда драматическая форма пророчества о пришествии мессии, которое должно вселить радость и ликование в сердца богов и людей исстрадавшейся страны. Исида, беременная Гором, восклицает». Следует перевод текста, приведенного Р. Lacaue в *Rec<ueil> de trav<aux> 29, 143*²².

Эта данная мной обстоятельная выдержка из моей статьи с очевидностью доказывает, что выхваченная из контекста короткая цитата, приведенная С.Я.: «древней легенде о рождении Гора и т. д.» не относится совсем к Эрмитажному папирусу, а к другому тексту предшествующей эпохи. Поэтому и понятно, что я в предшествующей части моей статьи не приводил никаких доводов в пользу связи Эрмитажного папируса с мифом о Горе. Из этого же следует, что никакого противоречия между финалом и основной частью моей статьи не существует. Если же С.Я. мог его усмотреть, то это может быть объяснено, я готов допустить²³, невнимательным²⁴ отношением к тексту моей статьи. Но и невнимательность²⁵ является²⁶ при данном условии едва ли простительной. Если таковой оказалась точность изложения С.Я. моей печатной статьи, то чего же ждать от изложения им моих слов, сказанных 3 года тому назад в связи с его докладом. По поводу этих моих возражений на том докладе я категорически утверждаю, что я не говорил о невозможности, вообще, теории С.Я., я говорил лишь о невозможности применения данной теории к приведенным им²⁷ конкретным египетским²⁸ текстам (Эрмитажный папирус, Лейденский папирус № 344, папирус Westcar и пророчество горшечника). Единственный текст, в котором пророчество о мессии и миф о Горе, сыне Осириса, являются связанными, а именно текст, изданный Lacaue, был неизвестен С.Я., как неспециалисту, и я об нем не упоминал, так как все мое внимание было приковано к текстам, привлеченным докладчиком.

²⁰ Вставлено «внимательности со стороны исследователя» вместо «внимания исследователя».

²¹ Вписано вместо «же и».

²² Имеется в виду публикация П. Лако фрагментов Текстов саркофагов, возникновение которых В.В. Струве датирует, как это вообще было принято в то время, в целом I Переходным периодом [34, р. 143]. Пропущенный в черновике фрагмент текста в переводе В.В. Струве выглядит так: «Я – Исида, я сестра Осириса. Семя его во мне. Я воздвигла образ бога, как сына моего. Он должен властвовать над этой страной, над наследием отца своего Геба. Он должен говорить для отца своего Осириса. Он должен убить Сета, врага отца своего Осириса. Придите, о боги, защитить его во чреве матери» (Ст2, с. 226).

²³ Фраза «я готов допустить» вписана вместо «либо».

²⁴ Вычеркнуто «либо недобросовестным».

²⁵ Начало фразы вписано вместо «И то и другое».

²⁶ Конец фразы вписан вместо «в равной мере преступным».

²⁷ Вставлено.

²⁸ Вставлено.

Я смею думать, что данное мое разъяснение снимает с моего научного имени²⁹ обвинение, возведенное «слишком поспешно» без какого-либо основания³⁰ С.Я. Лурье.

В. Струве

8 мая, 1926 г.

* * *

Ответ на обвинение со стороны С.Я. Лурье в похищении его мысли

В качестве выпуска I-а серии «Истории анархической мысли» (под редакцией А. Борового) появилась популярная книжка С.Я. Лурье «Предтечи анархизма в древнем мире», Книгоиздательство «Голос Труда», Москва 1926 г. Здесь³¹ в подстрочном примечании³² на стр. 37–38 автор выступает против меня со следующим обвинением:

Летом 1923 г. я выступал, уверяет Л<урье>³³, на его докладе в Палестинском Обществе, доказывая невозможность его теории³⁴, сводящей египетские пророческие тексты, в том числе и эрмитажный папирус № 1116В, к литературной переработке мифа борьбы Сета и Гора. Несмотря на это, согласно его, Л<урье>³⁵, утверждению, я в финале моей статьи об эрмитажном папирусе № 1116В¹), сданной в печать в 1920 г., но напечатанной в 1925 г.³⁶, изложил вкратце его теорию, хотя в основной части моей³⁷ статьи «Не содержится ни одного довода в пользу связи эрмитажного папируса с мифом о Горе». Из этого мой обвинитель делает вывод, что финал статьи противоречит ее основной части и, следовательно, «прибавлен, очевидно, позже» уже под влиянием его доклада, но, как отмечается курсивом, без упоминания имени автора доклада. На это обвинение Л<урье>, построенное на одной лишь³⁸ догадке, я отвечаю:

1) Я не прибавлял финал моей статьи³⁹.

Сверстана была моя статья, согласно указанию И.А. Орбели⁴⁰, не позднее 1923 г., так как уже 6-го мая 1923 г. им⁴¹ были приготовлены два сверстанных и сшитых экземпляра Записок для цензуры, в которые⁴² вошла и моя⁴³ статья⁴⁴.

²⁹ Вычеркнуто «позорящее».

³⁰ Вставлено «без... основания».

³¹ Вставлено.

³² Исправлено вместо «с подстрочными примечаниями», далее изъято двоеточие.

³³ Вписано вместо «он».

³⁴ Исправлено с вариантов «и обрушился на его теорию, сводящую», «полемизируя с его теорией».

³⁵ Вставлено.

¹) Называется моя статья «Папирус 1116В recto и пророческая литература древнего Египта» (Записки коллегии востоковедов I, стр. 209 с<л>.)

³⁶ Вычеркнут знак сноски, перенесенный карандашом выше.

³⁷ Вписано вместо «его».

³⁸ Вставлено «одной лишь».

³⁹ Далее вычеркнут красным карандашом текст: «и в подтверждение моих слов привожу ссылку профессора И.А. Орбели, бывшего ответственным редактором “Записок” в период от 1920–24 гг.:

“Статья Струве была сдана мне в 1920 г., набрана в 1921 г. или 1922 г. (не позже февраля), но я почти уверен, что это было в 1921 г. ...”.

⁴⁰ Предыдущие слова, кроме первого во фразе, вписаны над зачеркнутым «она была».

⁴¹ Вписано вместо «мною».

⁴² Вычеркнуто «и».

⁴³ Вставлено «и моя».

⁴⁴ Вычеркнуто: «Струве». Фраза в целом подчеркнута красным карандашом, что явно означает, что она должна войти в публикуемый текст.

Далее вычеркнут красным карандашом (внизу Л. 6 иверху Л. 7) следующий текст: «Я хорошо помню обыкновенно, если в готовую статью делаются существенные вставки, тем более резко меняющие текст, и должен засвидетельствовать, что никаких серьезных изменений, вставок и выкидок в этой статье Струве, в ее

2) «Критика текста», примененная Л<урье>, построена на недоразумении: То, в чем усмотрел Л<урье> свою⁴⁵ теорию, я⁴⁶ применил в 1919 г.⁴⁷ не к эрмитажному папирусу, а к другому тексту иной эпохи: действительно, на стр. 226 Записок я пытаюсь установить генетическую линию, соединяющую пророчество эрмитажного папируса XII – XIII Дин<астий> с пророческими памятниками Египта предшествующей и последующей эпох. Вот мои подлинные слова: «Сравним строки нашего Эрмитажного папируса о грядущем царе Спасителе со свидетельством мессианического чаяния другой более ранней эпохи IX – X Дин<астий>, когда насилия знати и также вторжение варваров повергли страну в бедствие. *Тогда* томление по Спасителе нашло отклик свой на стенках саркофагов в тихой обители мертвых.

Древней легенде о рождении Гора.....⁴⁸ была придана *тогда* драматическая форма пророчества о пришествии Мессии.....⁴⁹

Исида, беременная Гором, восклицает:.....⁵⁰»

Следует перевод текста, приведенного Lacaу в Rec<ueil> de trav<aux> 29, 143.

3) По поводу⁵¹ моих возражений летом 1923 г.⁵² на докладе Л<урье> я категорически утверждаю, что я не говорил о невозможности применения данной теории к приведенным им конкретным текстам. Единственный текст, в котором пророчество о Мессии и миф о Горе, сыне Осириса, являются связанными, а именно текст, изданный Р. Lacaу, был неизвестен Л<урье>⁵³, как не специалисту⁵⁴.

«10» Мая 1926 года⁵⁵

В. СТРУВЕ.

Копия соответствует экземпляру, посылаемому в редакцию журнала «Научный Работник»⁵⁶.

Секретарь ...⁵⁷ АН СССР А. Толмачев.

конце, сделано не было. Помню и то, что меня интересовала возможность сокращения конца статьи строк на 12 для удобства составления тома, но автор не считал возможным сделать это. Все эти обстоятельства, во всяком случае, имели место до лета 1923 г., после какого срока и до момента сдачи дел редакции ЗВО никаких изменений того характера, какой предполагает текст Лурье, за исключением буквенных поправок, Струве не делал. Текст же, напечатанный в I томе Записок, не отличается от сохранившегося в моем старом контрольном экземпляре».

Внизу Л. 6 вычеркнуто примечание, не отнесенное к какой-либо конкретной фразе основного текста: «(2) И.А. Орбели за его всегдашнюю готовность помочь в деле установления истины я приношу глубокую благодарность».

⁴⁵ Вписано после двоеточия вместо «я, так называемую».

⁴⁶ Вписано вместо «Л<урье>».

⁴⁷ Год вставлен.

⁴⁸ Отточие в тексте должно было бы соответствовать словам статьи: «восстановителя погранных прав отца своего». Далее вычеркнуто: «победителя злого Сета, бога пустыни, таящей врагов Египта».

⁴⁹ Отточие в тексте должно было бы соответствовать словам статьи: «которое должно вселить радость и ликование в сердца богов и людей исстрадавшейся страны».

⁵⁰ Отточие в тексте должно было бы соответствовать словам заклинания Текстов саркофагов, приведенным в нашем прим. 22.

⁵¹ Вычеркнуто «этих».

⁵² Вставлена дата.

⁵³ Вставлено вместо «С.Я.».

⁵⁴ Вычеркнуто: «и я о нем не упоминал, так как все мое внимание было приковано к текстам, привлеченным докладчиком».

⁵⁵ В рукописи дата зачеркнута.

⁵⁶ Возможно, В.В. Струве намеревался придать свое опровержение более широкой огласке через это издание, но в итоге опубликовал его только во II томе «Записок Коллегии востоковедов...».

⁵⁷ Неразборчивое сокращение.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-09-41014 «От Святой Земли до рабовладельческой формации: история Древнего Ближнего Востока в российской исторической науке XX в.»).

Источники

- Л1 – *Лурье С.Я.* Предтечи анархизма в древнем мире. – М.: Голос труда, 1926. – 247 с.
- Л2 – *Luria S.* Die Ersten werden die Letzten sein. (Zur “sozialen Revolution” im Altertum) // *Klio.* – 1929. – Bd. 120 (Neue Folge Band IV). – S. 405–431.
- ПР – План работы В.В. Струве на 1933 год в ГАИМК // Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 14–16.
- Ст1 – *Струве В.В.* Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики. – Пг.: Еврейская ист. б-ка, 1919. – 30 с.
- Ст2 – *Струве В.В.* Papyrus 1116В recto и пророческая литература древнего Египта // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. – 1925. – Т. I. – С. 209–227.
- Ст3 – *Струве В.В.* По поводу статьи о папирусе 1116b (ЗКВ, I, 209 и след.) // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – 1927. – Т. II. – С. 405–406.
- Ст4 – Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.) / Вводная статья акад. В.В. Струве. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 56 с.

Литература

1. *Копржива-Лурье Б.Я.* История одной жизни. – Paris: Atheneum, 1987. – 267 с.⁵⁸
2. *Крих С.Б.* Струве и марризм // *Вестн. Университета Дмитрия Пожарского.* – 2016. – № 2. – С. 47–72.
3. *Скворцов А.М., Мировщикова А.А.* Идеологическая борьба в Ленинградском отделении Института истории АН СССР: дело С.Я. Лурье // *Одиссей. Человек в истории.* 2017–2018: Святой и общество: конструирование святости в агиографии и культурной памяти. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 438–489.
4. *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* Выборы С.А. Жебелёва в действительные члены АН СССР // *Journal of Modern Russian History and Historiography.* – 2019. – V. 12, No 1. – P. 5–96. – doi: 10.1163/22102388-01201002.
5. *Бухарин М.Д.* Василий Струве и сложение категориального аппарата советской исторической науки // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. История.* – 2019. – Т. 64, № 4. – С. 1440–1458. – doi: 10.21638/11701/spbu02.2019.418.
6. *Дьяконов И.М.* Книга воспоминаний. – СПб.: Европейский дом, 1995. – 766 с.
7. *Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. – М.: Знак, 2006. – 344 с.
8. *Стеблин-Каменский И.М.* Анекдоты про востоковедов // *Scripta gregoriana: Сб. в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина.* – М.: Вост. лит., 2003. – С. 470–486.

⁵⁸ Мы пользуемся этим изданием мемуаров сына С.Я. Лурье, опубликованным под именем его сестры.

9. *Ладынин И.А.* Выступления Соломона Яковлевича Лурье в Российском палестинском обществе // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 1272–1287. – doi: 10.21638/11701/spbu02.2020.416.
10. *Ладынин И.А.* «Египетская Библия»: альтернативы дореволюционной научной парадигме в работах С.Я. Лурье 20-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 42–55. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.42-55.
11. *Ильин-Томич А.А., Сафронов А.В.* Датировка и возможный исторический контекст «Речения Ипувера» // Вестн. древн. ист. – 2010. – № 4. – С. 3–22.
12. *Ильин-Томич А.А.* Социальный переворот в Египте в трудах В.В. Струве // Вестн. Университета Дмитрия Пожарского. – 2016. – № 2. – С. 35–47.
13. *Бухарин М.Д., Ананьев В.Г.* В.В. Струве и Институт истории искусств (к истории концепции социальной революции в древнем Египте) // Вестн. древн. ист. – 2018. – Т. 78, № 4. – С. 970–987. – doi: 10.31857/S032103910002915-9.
14. Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912). – М.: Сов. художник, 1987. – 344 с.
15. *Милибанд С.Д.* Востоковеды России (XX – начало XXI века): Биобиблиографический словарь: в 2 кн. – М.: Вост. лит. РАН, 2008. – Кн. 2. – 1100 с.
16. *Богословский Е.С.* Материалы к изучению научной деятельности А.В. Шмидта в Пермском университете (1917–1924) // Труды Камской археологической экспедиции. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968. – Вып. IV. – С. 146–156.
17. *Enmarch R.* A World Upturned: Commentary on and Analysis of the Dialogue of Ipuwer and the Lord of All. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – X, 294 p.
18. *Gardiner A.H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. – Leipzig: Hinrichs, 1909. – VII, 116 p.
19. *Тураев Б.А.* История древнего Востока: в 2 т. – Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1935. – Т. 1. – XII, 361 с.
20. *Тураев Б.А.* Египетская литература. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1920. – Т. 1: Исторический очерк древнеегипетской литературы. – 281 с.
21. *Gardiner A.H.* New literary works from Ancient Egypt // J. Egypt. Archaeol. – 1914. – V. 1. – P. 20–36, 100–106.
22. *Posener G.* Ostraca inédits du Musée de Turin (Recherches littéraires III) // Revue d'égyptologie. – 1951. – Т. 8. – P. 171–189.
23. *Тураев Б.А.* Древний Египет. – Пг.: Огни, 1922. – 177 с.
24. *Erman A.* Eine Revolutionszeit im alten Ägypten // Int. Monatsschr. Wiss., Kunst Tech. – 1912. – N 6. – S. 19–30.
25. *Erman A.* Die Mahnworte eines ägyptischen Propheten // Sitzungsber. Preuss. Akad. Wiss. Philos.-Hist. Kl. – 1919. – Jg. 42. – S. 804–815.
26. *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums. – Stuttgart; Berlin: J. G. Cotta, 1913. – Bd. 1. H. 2: Die ältesten Geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum sechzehnten Jahrhundert. – XXVI, 990 S.
27. *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. – СПб.: Наука, 1995. – 288 с.
28. *Posener G.* Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIe dynastie. – Paris: H. Champion, 1956. – XI, 171 p. (Bibliothèque de l'école des hautes études; 307)
29. *Берлев О.Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *ḥmww*». – М.: Наука, 1978. – 366 с.
30. *Weill R.* La fin du Moyen Empire égyptien: étude sur les monuments et l'histoire de la période comprise entre la XIIe et la XVIIIe dynastie. – Paris: Impr. Nationale; Picard, 1918. – XII, 971 p.

31. *Левинская И.А.* Элиас (Илья) Бикерман: петербургский пролог. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 256 с.
32. *Кинжалов Р.В.* Из прошлого. — СПб.: Свято-Алексиевская пустынь, 2012. — 238 с.
33. *Бартольд В.* [Вступительное слово] // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. — 1925. — Т. I. — [Б. н].
34. *Lacau P.* Textes religieux // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. 1907. — Т. 29. — Р. 143–159.

Поступила в редакцию
12.09.2021

Ладынин Иван Андреевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
E-mail: *ladynin@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 6, pp. 127–143

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.127-143

**The Alleged “Social Revolution” in Egypt: The Dispute and Conflict
between Vassily Struve and Solomon Lurye in the 1920s**

I.A. Ladynin

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia
E-mail: *ladynin@mail.ru*

Received September 12, 2021

Abstract

The article considers an episode of the Leningrad academic life in the 1920s, the dispute between the Egyptologist Vassily Struve and the Classicist Solomon Lurye (Salomo Luria) on the problem of the alleged “social revolution” in Ancient Egypt. Such interpretation of a few Ancient Egyptian texts (first of all, The Admonitions of Ipuwer and The Prophecy of Neferty) was forwarded by V. Struve not later than in 1919; it was connected with the interpretations of his teacher Boris Turaev and of the German Egyptologist Kurth Sethe and largely coincided with the vision of these texts by Adolf Erman, the leader of the German Egyptological school at the beginning of 20th century. In the early 1920s, this hypothesis was met with strong objections by S. Lurye, who denied the historical message of the texts. The dispute turned into a conflict caused by S. Lurye’s accusations of plagiarism against V. Struve. Symptomatically, the background both for this dispute and the conflict that followed could be the difference between the attitudes of V. Struve and S. Lurye towards the Russian revolution: S. Lurye welcomed it (especially its stage between February and October 1917), while B. Turaev and, at that time, his pupil V. Struve saw in it, first of all, a great upheaval (the same must be true about A. Erman’s attitude towards the German revolution of 1918). The article publishes the detailed drafts of V. Struve’s response to S. Lurye’s accusations.

Keywords: Solomon Lurye, Vassily Struve, Egypt, “social revolution”, The Admonitions of Ipuwer, The Prophecy of Neferty, dispute, plagiarism

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-41014).

References

1. Koprzhiva-Lurye B.Ya. *Istoriya odnoi zhizni* [A Story of a Life]. Paris, Atheneum, 1987. 267 p. (In Russian)
2. Krikh S.B. V.V. Struve and Marrism. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, 2016, no. 2, pp. 47–72. (In Russian)
3. Skvortsov A.A., Mirovshchikova A.A. The ideological struggle in the Leningrad Branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR: The case of S.Ya. Lurie. In: *Odissei. Chelovek v istorii. 2017–2018: Svyatoi i obshchestvo: konstruirovaniye svyatosti v agiografii i kul'turnoi pamyati* [Odysseus. The Man in History. 2017–2018: The Saint and Society: The Construction of Sainthood in Hagiography and Cultural Memory]. St. Petersburg, Aleteiya, 2019, pp. 438–489. (In Russian)
4. Anan'ev V.G., Bukharin M.D. The election of S.A. Zhebelev as a full member of the Academy of Sciences of the USSR. *Journal of Modern Russian History and Historiography*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 5–96. doi: 10.1163/22102388-01201002. (In Russian)
5. Bukharin M.D. Vasily Struve and formation of categories of Soviet historical science. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya*, 2019, vol. 64, no. 4, pp. 1440–1458. doi: 10.21638/11701/spbu02.2019.418. (In Russian)
6. Diakonoff I.M. *Kniga vospominanii* [A Book of Memoirs]. St. Petersburg, Evr. Dom, 1995. 766 p. (In Russian)
7. Formozov A.A. *Russkie arkheologi v period totalitarizma* [Russian Archaeologists of Totalitarian Period. Historiographical Studies]. Moscow, Znack, 2006. 344 p. (In Russian)
8. Steblin-Kamenskii I.M. Anecdotes about Orientalists. *Scripta gregoriana: Sb. v chest' semidesyatiletiya akademika G.M. Bongard-Levina* [Scripta gregoriana: A Collection of Papers in Honor of the 70th Birth Anniversary of Academician G.M. Bongard-Levin]. Moscow, Vost. Lit., 2003, pp. 470–486. (In Russian)
9. Ladynin I.A. Lectures of Solomon Iakovlevich Lur'e in the Russian Palestinian Society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 1272–1287. doi: 10.21638/11701/spbu02.2020.416. (In Russian)
10. Ladynin I.A. “The Egyptian Bible”: Alternatives to the pre-revolutionary research paradigm in S.Ya. Lurie's works of 1920s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 42–55. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.42-55. (In Russian)
11. Il'in-Tomich A.A., Safronov A.V. Dating and historical circumstances of the Admonitions of Ipuwer. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2010, no. 4, pp. 3–22. (In Russian)
12. Il'in-Tomich A.A. Social revolution in Egypt in the works by V.V. Struve. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, 2016, no. 2, pp. 35–47. (In Russian)
13. Bukharin M.D., Anan'ev V.G. V.V. Struve and the Institute of the History of Arts (on the hypothesis of social revolution in Ancient Egypt). *Vestnik Drevnei Istorii*, 2018, vol. 78, no. 4, pp. 970–987. doi: 10.31857/S032103910002915-9. (In Russian)
14. *Vydayushchiysya russkii vostokoved V.S. Golenishchev i istoriya priobreteniya ego kolleksii v Muzei izyashchnykh iskusstv (1909–1912)* [Outstanding Russian Orientalist V.S. Golenishchev and the Acquisition of His Collection for the Museum of Fine Arts (1909–1912)]. Moscow, Sov. Khudozhnik, 1987. 344 p. (In Russian)
15. Miliband S.D. *Vostokovedy Rossii (XX – nachalo XXI veka). Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Orientalists of the 20th and Early 21st Centuries: Bio-Bibliographical Reference Book]. Book 2. Moscow, Vost. Lit. Ross. Akad. Nauk, 2008. 1100 p. (In Russian)
16. Bogoslovskii E.S. Materials on the study of the research by A.V. Schmidt in the Perm University (1917–1924). *Trudy Kamskoi Arkheologicheskoi Ekspeditsii* [Works of the Kama Archaeological Expedition]. Perm, Izd. Permsk. Univ., 1968, no. IV, pp. 146–156. (In Russian)
17. Enmarch R. *A World Upturned: Commentary on and Analysis of the Dialogue of Ipuwer and the Lord of All*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2008. X, 294 p.
18. Gardiner A.H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden*. Leipzig, Hinrichs, 1909. VII, 116 p.
19. Turaev B.A. *Istoriya drevnego Vostoka* [A History of the Ancient Orient]. Vol. 1. Leningrad, OGIZ, Sotsekgiz, 1935. IX, 361 p. (In Russian)

20. Turaev B.A. *Egipetskaya literatura* [The Egyptian Literature]. Vol. 1: A historical outline of the Ancient Egyptian literature. Moscow, Izd. M. i S. Sabashnikovykh, 1920. 281 p. (In Russian)
21. Gardiner A.H. New literary works from Ancient Egypt. *Journal of Egyptian Archaeology*, 1914, vol. 1, pp. 20–36, 100–106.
22. Posener G. Ostraca inédits du Musée de Turin (Recherches littéraires III). *Revue d'égyptologie*, 1951, vol. 8, pp. 171–189. (In French)
23. Turaev B.A. *Drevnii Egipet* [Ancient Egypt]. Petrograd, Ogni, 1922. 177 p. (In Russian)
24. Erman A. Eine Revolutionszeit im alten Ägypten. *Internationale Monatsschrift für Wissenschaft, Kunst und Technik*, 1912, N. 6, S. 19–30. (In German)
25. Erman A. Die Mahnworte eines ägyptischen Propheten. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse*, 1919, Jg. 42, S. 804–815. (In German)
26. Meyer Ed. *Geschichte des Alterthums*. Bd. 1. H. 2: Die ältesten Geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum sechzehnten Jahrhundert. Stuttgart, Berlin, J. G. Cotta, 1913. XXVI, 990 S. (In German)
27. Piotrovskii B.B. *Stranitsy moei zhizni* [Pages of My Life]. St. Petersburg, Nauka, 1995. 288 p. (In Russian)
28. Posener G. *Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIe dynastie*. Paris, H. Champion, 1956. XI, 171 p. (Bibliothèque de l'école des hautes études 307). (In French)
29. Berlev O.D. *Obshchestvennye otnosheniya v Egipte epokhi Srednego tsarstva. Sotsial'nyi sloi "tsarskikh hmww"* [Social Relations in Middle Kingdom Egypt. The Social Strata of the Royal hmww]. Moscow, Nauka, 1978. 366 p. (In Russian)
30. Weill R. *La fin du Moyen Empire égyptien: étude sur les monuments et l'histoire de la période comprise entre la XIIIe et la XVIIIe dynastie*. Paris, Impr. Nationale, Picard, 1918. XII, 971 p. (In French)
31. Levinskaya I.A. *Elias (Il'ya) Bickerman: peterburgskii prolog* [Elias Bickerman: Petersburg Prologue]. St. Petersburg, Nestor-Ist., 2018. 256 p. (In Russian)
32. Kinzhalov R.V. *Iz proshlogo* [From the Past]. St. Petersburg, Svyato-Aleksievskaya Pustyn', 2012. 238 p. (In Russian)
33. Bartold V. [Foreword]. In: *Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom Muzei Rossiiskoi Akademii Nauk* [Memoirs of the Orientalists' Collegium at the Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences], 1925, vol. 1. (In Russian)
34. Lacau P. Textes religieux. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, 1907, T. 29, pp. 143–159. (In French)

Для цитирования: Ладынин И.А. «Социальная революция» в древнем Египте: полемика и конфликт между В.В. Струве и С.Я. Лурье в 1920-е годы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 127–143. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.127-143.

For citation: Ladynin I.A. The alleged “social revolution” in Egypt: The dispute and conflict between Vassily Struve and Solomon Lurye in the 1920s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 6, pp. 127–143. doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.127-143. (In Russian)